

Михаил Александрович Энгельгардт

Жорж Кювье. Его жизнь и научная деятельность

Михаил Александрович Энгельгардт
Жорж Кювье. Его жизнь
и научная деятельность
Серия «Жизнь замечательных людей»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175499

Аннотация

Эти биографические очерки были изданы около ста лет назад отдельной книгой в серии «Жизнь замечательных людей», осуществленной Ф. Ф. Павленковым (1839—1900). Написанные в новом для того времени жанре поэтической хроники и историко-культурного исследования, эти тексты сохраняют по сей день информационную и энергетико-психологическую ценность. Писавшиеся «для простых людей», для российской провинции, сегодня они могут быть рекомендованы отнюдь не только библиофилам, но самой широкой читательской аудитории: и тем, кто совсем не искушен в истории и психологии великих людей, и тем, для кого эти предметы – профессия.

Содержание

Предисловие	6
Глава I. Детство и юность (1769—1788)	10
Конец ознакомительного фрагмента.	18

**Михаил Александрович
Энгельгардт
Жорж Кювье. Его жизнь
и научная деятельность**

*Биографический очерк М. А. Энгельгардта
С портретом Кювье, гравированным в Лейпциге
Геданом*

Предисловие

Имя Кювье принадлежит к числу тех великих имен, которые известны не только специалистам. Если не о заслугах, то об ошибках его – как автора чудовищной теории катастроф и решительного противника эволюционизма – слышали даже люди, стоящие за сто верст от науки.

В этой книжке мы изложим, по возможности сжато и ясно, историю его жизни и деятельности.

Научные заслуги Кювье огромны. Две великие отрасли человеческих знаний – *сравнительная анатомия и палеонтология* – были подняты им в степень наук. И ту, и другую он застал в виде хаотической груды материалов; и ту, и другую оставил в виде строгих и точных наук, с определенными методами исследования, с общими выводами и законами.

В систематической зоологии его роль не так велика, но все же достаточна для бессмертия. Он был творцом *естественной системы животного царства*.¹

Правда, не все ученые признают за ним эту заслугу. Некоторые, называя его *творцом сравнительной анатомии как науки*, отрицают в то же время его заслугу как создателя

---

¹ Выражение *естественная* мы употребляем в смысле системы, основанной на изучении *анатомических* признаков, в противоположность системе, основанной на *внешних* признаках. Вполне *естественная* система, конечно, должна основываться на всей совокупности данных сравнительной анатомии, эмбриологии и пр.

естественной системы – на том основании, что уже Линней дал весьма естественную классификацию позвоночных и ясно сознавал необходимость естественной системы. С точки зрения этих ученых, Кювье внес только *важные улучшения* в систему, а не *пересоздал* ее.

Но здесь – внутреннее противоречие. Естественную систему животных *нельзя* создать без сравнительной анатомии, как нельзя правильно расставить книги, не зная их содержания и руководствуясь только видом и цветом корешков и переплетов. Правда, может случиться, что книги, посвященные известному отделу литературы, окажутся в одинаковых переплетах и благодаря этому будут расставлены правильно. Это сравнение можно применить к позвоночным: здесь содержание совпадает с переплетом, внутренняя структура – с наружной в такой степени, что, руководствуясь только внешними признаками, можно довольно правильно установить главные группы этого отдела.

Но отсюда еще далеко до естественной системы, до сознательного и последовательного применения сравнительной анатомии к классификации животных. В соответственных главах читатель найдет более обстоятельное изложение этого предмета; теперь же повторим, что естественная система могла быть создана лишь на основании сравнительной анатомии, и эту-то задачу исполнил Кювье.

Итак, сравнительная анатомия, палеонтология, естественная система животных – вот три великие заслуги Кювье, за-

слуги, из которых каждая достаточна для вечной славы.

Нужно ли повторять, что великие люди не сваливаются с неба, а вырастают естественно, подготовленные всей предыдущей эпохой? Нет великого ученого, которому бы не предшествовали люди, выразившие его открытия в более или менее туманной форме, в виде намека, предчувствия, пророчества. Кювье также имел своих предшественников: в сравнительной анатомии – Добантона, Вик д'Азира; в палеонтологии – Палласа, Кампера, Бюффона; в естественной системе – Палласа и самого Линнея.

Но заслуга гения в том-то и заключается, чтобы изложить в виде стройной и ясной системы то, что его предшественникам рисовалось лишь в неясных и бледных очертаниях.

Предшественников гения можно сравнить с тусклыми лампадами, мерцающими в огромной зале, которая загромождена всевозможными предметами. Кое-что освещается, кое-что выясняется при этом бледном свете; но общий фон остается во мраке, и среди смутных, неуловимых очертаний мерещатся призраки и тени. Но вот зала освещается электрическим светом гения; тени и призраки исчезают – и неуловимое, смутное становится доступным и осязаемым, и то, что казалось безобразным хаосом, является в строгом и стройном порядке.

Ошибки Кювье и консервативный характер его государственной деятельности вызвали ожесточенные нападки на него как «обскуранта и реакционера науки», «сухого факти-

ческого исследователя» и тому подобное. Мы постараемся изложить беспристрастно факты, подавшие повод к этим нападкам.

Приступим теперь к выполнению нашего задания.

Глава I. Детство и юность (1769—1788)

Рождение Кювье. – Его предки. – Семья. – Мать Кювье и ее значение в развитии сына. – Раннее развитие способностей. – Наследственные черты. – Кювье в Монбельярской гимназии. – Первые проблески тяги к естествознанию. – Неудача с духовной карьерой. – Каролинская академия. – Разнообразии занятий. – Персонал академии. – Товарищи Кювье. – Общество естествоиспытателей. – Успехи Кювье. – Окончание курса. – Стесненное положение. – Место домашнего учителя у Héricy.

Жорж-Леопольд-Кретъен-Фредерик-Дагобер Кювье родился 23 августа 1769 года в городке Монбельяр.

Предки его – родом из деревни Кювье, Юрского департамента – в XVI столетии приняли реформацию и, спасаясь от религиозных гонений, бежали в Монбельяр, принадлежавший в то время герцогу Вюртембергскому.²

Дед Кювье, занимавший должность городского актуариса, имел двух сыновей: один из них подвизался на духовном поприще; другой – отец Жоржа – около сорока лет служил французскому правительству в наемном швейцарском пол-

---

² В эпоху революционных войн этот город был занят французами и по мирному договору 1796 года присоединен к Франции

ку, участвовал в Семилетней войне, был известен начальству как храбрый офицер, но особенно важных подвигов не совершил и, выйдя в отставку с орденом du Mérite militaire³ и небольшим пенсионом, поселился в Монбельяре, где был назначен начальником местной артиллерии.

Пятидесяти лет от роду он женился на девице Шатель. От этого брака родилось трое сыновей: старший умер еще младенцем, второй был Жорж – будущая гордость Франции, третий – Фредерик – впоследствии тоже занимался естественными науками и приобрел почетную известность трудами по зоологии и сравнительной анатомии, хотя слава его исчезала в лучах славы брата, как мерцание звезды перед блеском солнца.

Старший ребенок умер в то время, как мать была беременна Жоржем. Она тосковала об этой потере и, может быть, поэтому Жорж родился болезненным, слабым, хилым, не подававшим надежды на долгую жизнь. Но заботливость матери помогла ему благополучно пережить опасный детский возраст.

Вообще, судя по тому, что мы знаем о ней, это была нежнейшая мать и незаурядная женщина.

Не говоря о материальных заботах, она играла важную роль и в духовном развитии сына.

Она выучила его бегло читать, когда ему было только четыре года; заботилась о его религиозном воспитании, – и та

---

³ За военные заслуги (*фр.*)

глубокая религиозность, которая впоследствии так тесно переплеталась с научными воззрениями Кювье, вероятно, берет свое начало отсюда. Она же давала ему первые уроки рисования и каждый день сама водила его в элементарную школу; не зная латыни, ухитрялась так тщательно следить за его уроками, что он всегда приходил в школу лучше подготовленным, чем товарищи.

Но, – что, разумеется, гораздо больше свидетельствует об ее уме, – она не ограничивалась заботами о школьных успехах сына, а искусным подбором книг по истории и общей литературе содействовала развитию в нем страсти к чтению и неутомимой жажды знаний, которыми впоследствии он так отличался.

Заботы эти оставили неизгладимый след в сердце Кювье. До конца своей жизни он любил вспоминать о матери, рассказывать о ее нежности, окружать себя цветами, которые она любила, и тому подобное.

Уже в раннем детстве Кювье выделялся среди товарищей разнообразием интересов, охотой к чтению и способностями. Он одинаково удивлял их знанием латинских стихов и грамматики, умением вырезать из бумаги всевозможные предметы и быстротой сообразительности. Однажды какой-то странствующий фокусник показывал свое искусство в доме его дяди. Старый и малый восхищались и удивлялись при виде кинжала, который он втыкал себе в руку и вынимал окровавленным, или Геронова фонтана, останавливав-

шегося и начинавшего бить по его приказу, и тому подобных штук. Только шестилетний Кювье молча и равнодушно следил за всеми эволюциями фокусника и по уходе его объяснил присутствующим механизм фокусов, поясняя свои слова моделями, которые вырезал из картона. Для шестилетнего ребенка это, конечно, истинный *tour de force*⁴ сообразительности.

Некоторые из своих дарований Кювье, без сомнения, унаследовал от отца. Последний обладал превосходной памятью, которая у его сына достигла почти феноменальной силы. Способность к рисованию, сослужившая впоследствии огромную службу Жоржу, тоже, кажется, досталась ему по наследству. Между прочим, отец Кювье любил в часы досуга вырезать из картона модели различных зданий, причем с удивительной точностью сохранял соотношения размеров. Во всяком случае, это занятие указывает на некоторую художественную способность, передавшуюся Жоржу, который впоследствии был не только превосходным рисовальщиком, но и тонким знатоком искусства.

По окончании элементарной школы Кювье поступил в Монбельярскую гимназию, где пробыл четыре года, обучаясь древним языкам, истории, арифметике, алгебре, геометрии и съемке планов. При поступлении в гимназию ему было 10 лет.

В это время у Кювье уже проявилась страсть к естество-

---

⁴ проявление силы (*фр.*)

знанию – еще бессознательная, еще не отлившаяся в форму определенного стремления работать в этой области, но разгоравшаяся с каждым годом. Случайно он увидел у одного из своих родственников «Естественную историю» Бюффона и заинтересовался рисунками. Потом ему вздумалось раскрасить их. С этой целью он принялся за чтение текста, и вскоре Бюффон сделался его любимой книгой; он положительно не расставался с ним; том Бюффона сопровождал его всюду: Кювье читал его даже в классе, во время уроков, за что, как водится, и получал головомойки от учителей.

Здесь же проявились и некоторые другие черты его натуры: умение подчинить своему авторитету окружающих, способности организатора и руководителя. Находясь уже в старшем классе, он устроил нечто вроде академии, в которой сам был президентом. Члены академии – товарищи Кювье – собирались в известные дни в дортуаре; президент читал вслух какую-нибудь книгу, затем начиналось обсуждение прочитанного; каждый высказывал свое мнение, а под конец Кювье резюмировал дебаты и произносил заключение, которое и принималось всеми. За особенные успехи или старания выдавался орден, вырезанный Кювье из картона.

Родители Кювье были небогаты. Предстояло подумать о «хлебной карьере» для Жоржа. Выбрали карьеру духовного. Герцог Карл отправлял за свой счет в Тюбингенскую семинарию тех из учеников Монбельярской гимназии, которые были первыми в учебе; так как Кювье все время шел первым,

то можно было ожидать и для него этой льготы. Но тут повторилась весьма старая и обычная история: при всех своих успехах и дарованиях Кювье сумел навлечь на себя неудовольствие директора гимназии – какими-то насмешками по его адресу – и благодаря этому вышел только в третьем разряде.

Как известно, многим выдающимся людям приходилось в детстве солоно от преследований и злобы тупиц; к счастью, в данном случае эта злоба принесла только пользу.

Впоследствии Кювье сам радовался этой неудаче. Заметим мимоходом, что это первый и едва ли не единственный случай в его жизни, когда ему пришлось пострадать вследствие столкновения с начальством. Впоследствии он умел ладить с сильными мира сего и уживаться при самых разнообразных правительствах. Гибкий афоризм «Для честных людей свобода существует под всеми формами правления» как нельзя более подходил к нему.

Как бы то ни было, после окончания гимназии четырнадцатилетний Кювье очутился в неопределенном положении, из которого ему удалось выйти благодаря герцогу Карлу. Родители Кювье нашли случай представить Жоржа сестре герцога. Последняя в самых лестных выражениях отозвалась о нем брату; герцог, уже слышавший о дарованиях Кювье, пожелал его увидеть и, поговорив с ним, посмотрев его рисунки, принял его под свое покровительство и отправил стипендиатом в недавно учрежденную Каролинскую академию

в Штутгардте.

В то время идеи французских гуманистов и свободных мыслителей еще пользовались сочувствием сильных мира; никто не догадывался, что из гостиных и кабинетов они скоро перейдут на улицы и площади, никто не предчувствовал грядущей катастрофы, и владетельные особы друг перед другом старались насаждать просвещение, поощрять таланты и вообще меценатствовать.

Каролинская академия была основана под влиянием этих либеральных идей, которые удивительным образом перемешивались в ней с солдафонством и феодальными предрассудками. От поступающих требовалось уметь читать и писать, возраст не менее семи лет и здоровое тело, без внешних недостатков. Образование разделялось на *общее и специальное*. Общее, в свою очередь, было двух степеней: элементарное, которое должен был получить всякий как будущий «гражданин мира и честный человек», и подготовительное к специальному факультету.

Ученики, – их было около 400, – разделялись на шесть категорий: две первые состояли исключительно из дворянских детей, остальные – из разночинцев. Каждая категория имела особый дортуар и находилась под командой двух офицеров.

Главной пружиной воспитания было соревнование, возбуждавшееся различными наградами. В конце каждого семестра происходили торжественные экзамены, на которых присутствовал сам основатель академии, герцог Карл. Луч-

шим ученикам раздавались серебряные медали, а тот, кому удавалось взять премию по четырем главным предметам, получал золотой крест и звание «chevalier», соединявшееся с известными привилегиями: «кавалеры» имели особый дортуар, обедали за одним столом с молодыми принцами, учившимися в академии, и находились под непосредственным покровительством герцога.

Кювье поступил на административный (камеральный) факультет, потому что, как он сам говорил впоследствии, здесь преподавались естественные науки «и, следовательно, была возможность гербаризировать и посещать кабинеты».

Действительно, в число предметов, преподававшихся на этом факультете, входили почему-то ботаника, геология, минералогия и химия. Кроме того – права: естественное, финансовое и уголовное; технология, нумизматика, бухгалтерия, коммерческая география, практическая геометрия и прочее – всего 21 предмет, составляющие, как видит читатель, довольно оригинальный винегрет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.